

- Прошло столько лет, стоило ли, старая госпожа, рассказывать об этом господину? - из внутренней комнаты вышла няня Цай, которая долгие годы была доверенным лицом Дуань Цинь.

Няня Цай была почти ровесницей старой госпожи, но, обладая лишь восьмым уровнем стадии Хоутянь, она выглядела как совсем дряхлая, седовласая старуха.

- Все эти годы старший сын отдавал предпочтение Ли Тяньяню, и Тяньчэн видел это. Между отцом и сыном возникла отчуждённость. К тому же госпожа Хун во всём давит на него, что лишь подпитывает его недовольство. Если так пойдет и дальше, добром это не кончится.

- Только когда он узнает правду, он сможет отбросить предубеждения и по-настоящему принять Тяньчэна. Надеюсь, в будущем у них ещё будет шанс восстановить хоть малую часть отцовской любви, - Дуань Цинь и раньше не возлагала на Ли Тяньчэна больших надежд, но кто мог подумать, что мальчик окажется столь удачливым.

- Старая госпожа слишком мягкосердечна, - вздохнула няня Цай с легким беспокойством, когда речь зашла о третьем молодом господине.

- Дело не в мягкосердечии. Некоторые вещи можно совершить лишь однажды, но нельзя повторять. Раз Ли Тяньянь не умер от того яда, значит, таков его путь, и смерть его пока не ждет. В будущем пусть полагается на собственную судьбу, - Дуань Цинь покачала головой. В конце концов, Ли Тяньянь был потомком семьи Ли; раз первая попытка не удалась, она не станет делать вторую.

Услышав этот разговор, Ли Тяньянь почувствовал, как в его душе внезапно вспыхнула волна ярости, которая не принадлежала ему самому. Чэн Ци ощутил резкое колебание духовной энергии Ли Тяньяня и потянул его за край одежды, с тревогой глядя на него, словно пытаясь безмолвно утешить. Ли Тяньянь пришел в себя и поспешно подавил свою ауру.

- Кто там?! - Дуань Цинь внезапно почувствовала чужое присутствие во дворике. Она поставила чашку и мгновенно выскочила наружу, чтобы проверить. Перепуганная няня Цай бросилась следом.

Однако, когда они вышли во двор, там уже никого не было. Дуань Цинь обошла вокруг декоративной горки, её брови сошлись на переносице в плотной складке.

- Старая госпожа, должно быть, вы ошиблись, - няня Цай осмотрела каждый уголок, но никого не нашла. Она решила, что это лишь наваждение Хозяйки. - Павильон Тайцин защищён высокоуровневым массивом семьи Дуань. Как мог кто-то прокрасться сюда незамеченным мимо старой госпожи и бесшумно исчезнуть?

Услышав это, Дуань Цинь немного расслабилась. Она действительно доверяла защитному массиву - ведь за столько лет не встречала никого, кто смог бы его взломать. Тем не менее в

глубине души она не успокоилась: недавнее ощущение оставило в ней чувство сильной тревоги.

Чэн Ци, которого Ли Тяньянь закинул на плечо, в этот момент уже не думал о комфорте. Он во все глаза смотрел назад, боясь, что за ними бросятся в погоню. Предыдущая сцена была слишком опасной - их едва не обнаружили.

Хотя они вовремя отступили, Ли Тяньянь не смел расслабляться. Он продолжал использовать технику легкости, стремительно проносясь сквозь ночную тьму в сторону дворика Цинчжу, но в его душе поселилось недоброе предчувствие.

Узнав, что двое детей семьи Ли были подменены, Ли Тяньянь удивился, но не придавал этому значения. В конце концов, это личные дела семьи Ли: грызня ли это законных и побочных сыновей, братоубийство или вражда супругов - всё это его не касалось.

Но теперь Ли Тяньянь был уверен: именно эта старая госпожа Ли пыталась отравить прежнего владельца тела. Что еще хуже, от настоящего Ли Тяньяня в этом теле осталось мимолётное остаточное сознание. Если бы не известие о истинном виновнике отравления, заставившее этот фрагмент души пробудиться, оно стало бы серьезной угрозой для его будущего развития. Похоже, придется найти способ заставить это остаточное сознание окончательно рассеяться.

В эту беспокойную ночь в поместье Ли многим было не до сна. Вернувшись в дворик Цинчжу, Чэн Ци и Ли Тяньянь остались в комнате: один занял кровать, другой - длинную кушетку, и оба погрузились в медитацию.

Едва рассвело, вторая госпожа Сунь Сян немедленно пригласила лекаря Фэна для осмотра Ли Куня.

Когда лекарь Фэн прибыл, тело Ли Куня было расчёсано до кровавых ран в нескольких местах. Лекарь смазал их мазью и выписал рецепт, после чего вскоре ушел. Что же касается госпожи Линь, то Сунь Сян намеренно её проигнорировала.

Вскоре весть о том, что второй господин вместе с наложницей развлекались в ванне и внезапно покрылись язвами, меньше чем за полдня облетела всё поместье. Обитатели других ветвей, которые и раньше недолго любили госпожу Линь, теперь не скрывали своего злорадства.

- Эти ядовитые насекомые совсем ослепли: надо же было им залезть именно в воду для купания, - подшучивала Чэнь Тан, собравшись с женами других ветвей.

- Я думаю, это вовсе не насекомые, а дело рук Сунь Сян, - заговорщицки прошептала шестая госпожа. - Не смотрите, что она обычно кажется такой покладистой, на самом деле в её душе кипит жгучая ревность.

- Сунь Сян? Она даже госпожу Линь приструнить не может, откуда у неё такая смелость? - усмехнулась Чэнь Тан. Она искренне презирала эту женщину, которая, будучи законной женой, позволяла наложнице помыкать собой.

- Когда женщина ревнует, на что она только не пойдет! Вы забыли, чем занимается её семья Сунь? - многозначительно добавила шестая госпожа, уверенная в своей прозорливости.

Чэнь Тан призадумалась: семья Сунь действительно занималась торговлей лекарствами. Если это она подсыпала какой-то ядовитый порошок, то версия выглядела вполне правдоподобно.

Ли Тяньянь, вероятно, и сам не ожидал, что за его ночные проделки вину возложат на кого-то другого.

Впрочем, хотя люди и посмеивались, все понимали, что дело это не самое благовидное, поэтому слухи ходили лишь внутри поместья. Зато новость о том, что вчера Ли Тяньянь тяжело ранил молодого господина семьи Цзянь, уже всюду гремела по всему Цзиньчэну.

Раньше мало кто вспоминал о стычках Ли Тяньяня на тренировочном поле, тем более что побеждённые Ли Хун и ученики боевых искусств были всего лишь на втором уровне стадии Хоутянь - такое никого не впечатляло.

Но этот молодой господин семьи Цзянь был настоящим воином пятого уровня Хоутянь. То, что Ли Тяньянь смог так легко и непринужденно ранить его, казалось чем-то из области фантастики. Многие, услышав об этом впервые, принимали всё за шутку.

- Брат Му, ты ведь не пытаешься меня разыграть? Сказать, что мой младший брат вчера запросто ранил Цзянь Юйхао - это уж слишком, - Ли Тяньчжоу слушал рассказ Му Наньфэня о вчерашних событиях с полным недоверием на лице.

Вчера Ли Тяньчжоу инспектировал тренировочные поля, а затем, получив известие о возвращении старой госпожи, поспешил в поместье, так что не знал о происходящем в городе. Сегодня Му Наньфэн внезапно пригласил его на встречу, и Ли Тяньчжоу решил, что другу просто стало скучно и он решил так пошутить.

- Никаких преувеличений. Мы впятером видели это своими глазами, да и прохожих на улице было немало. Если не веришь, можешь сам поспрашивать, - Му Наньфэн понимал, что в это трудно поверить. Если бы он сам не присутствовал при этом, то тоже счёл бы это нелепицей.

Терпеливо договорив, Му Наньфэн не удержался от любопытства:

- Ты и правда не знаешь, на каком уровне сейчас Ли Тяньянь?

Ли Тяньянь намеренно скрывал свою силу, не выдавая ни капли внутренней энергии, но при

этом сумел за мгновение отбросить воина пятого уровня на несколько чжанов. Как Му Наньфэню было не любопытствовать? Ведь он сам был лишь на шестом уровне Хоутянь. Неужели этот «никчёмный бастард» из слухов уже догнал его?

- Никогда не видел, чтобы он упражнялся. Третий брат умеет хранить секреты, - ответил Ли Тяньчжоу, но в его глазах промелькнул холодный блеск.

- Эти слухи достоверны? - когда утром Дуань Цинь услышала от няни Цай о новостях из города, её чувства внезапно стали весьма противоречивыми.

Будь Ли Тяньян воином второго уровня, Дуань Цинь, конечно, не обратила бы на него внимания. Но если пятого... Пятнадцатилетний воин пятого уровня - такой талант к боевым искусствам превосходит даже Тяньчжоу. Дуань Цинь внезапно пожалела о том, что вчера так поспешно велела ему покинуть поместье Ли.

- Я всё разузнала, это чистая правда. Старая госпожа, может, стоит оставить третьего молодого господина? - нерешительно спросила няня Цай.

Хотя в семье Ли теперь был Тяньчэн, пройдёт немало времени, прежде чем он вырастет и окрепнет. К тому же мир практиков полон опасностей - многие дети, принятые в секты, погибают совсем молодыми. А воины стадии Сяньтянь - это корень и опора воинской семьи. Терять такой «хороший росток», как третий молодой господин, было крайне жалко.

- Нельзя. Вчера я при всех велела ему съехать, как я могу теперь взять свои слова назад? - мрачно произнесла Дуань Цинь. К тому же происхождение Ли Тяньяня было слишком щекотливым вопросом.

Затем Дуань Цинь с раздражением добавила:

- Разве не говорили, что у него плохие кости? О чем только думали эти лекари, когда ставили диагноз!

Няня Цай понимала, что её хозяйка - натура гордая и не позволит себе так «потерять лицо». Поэтому она предложила:

- Может, стоит позвать третьего молодого господина и поговорить с ним? Если он сам попросит прощения и захочет остаться, старая госпожа могла бы забрать его в загородную резиденцию для обучения. Так он не будет часто сталкиваться с господином и его женой.

Дуань Цинь обдумала слова няни Цай и, сочтя план дельным, кивнула:

- Хорошо. Кстати, во второй ветви выяснили причины случившегося?

Вчера во второй ветви произошёл такой постыдный скандал... Дуань Цинь потерла лоб при одной мысли об этом. Юбилей старого господина уже скоро, нельзя допустить, чтобы разошлись дурные слухи.

- Причина пока не ясна, но поговаривают, что это госпожа Сунь из ревности устроила всё это представление, - быстро ответила няня Цай. Она и сама считала такой вариант наиболее вероятным.

- Сплошные хлопоты от них. Пойди и предупреди: пусть держат языки за зубами. Кто посмеет хоть слово лишнее сказать - больше никогда не переступит порог поместья Ли, - с ледяным лицом приказала Дуань Цинь.

<http://bllate.org/book/14216/1253780>